

ССЗНМЯ — *Иванов И. Г., Тужаров Г. М.* Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1971.

Трубачев О. Н. Из истории названий каш в славянских языках // Трубачев О. Н. Труды по этимологии : Слово. История. Культура. Т. 1. М. : Языки славянских культур, 2004.

ФРС — Финско-русский словарь / сост. И. Вахрос, А. Щербаков. М. : Русский язык, 1975.

ЭСРДС — *Аникин А. Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М. ; Новосибирск : Наука, 2000.

SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. Т. 1–7 / toim. E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1955–1981 (Lexica societatis Fenno-ugricae ; XII).

SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Т. 1–3 / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000 (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia ; 556).

И. А. Подюков

Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

podjukov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1844-5038>

Отыменные профессионализмы в промышленной речи Прикамья*

В статье рассмотрены семантические особенности профессиональной лексики отыменного происхождения, отмеченной в устной речи шахтеров и металлургов Прикамья. Анализ отантропонимических названий промышленных артефактов показал активное использование в устной профессиональной речи процессов деонимизации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессиональная речь; деонимизация; особенности жаргонных онимов

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-412-590002 «Промышленные горнозаводские субкультуры Прикамья в языковом отражении».

В устной речи представителей так называемых пролетарских профессий (шахтеры, металлурги, нефтяники и пр.) метафорические названия промышленных объектов, технических механизмов (шахтные комбайны, погрузочные машины, насосы, компрессоры, приборы), орудий труда (лопата, лом, кирка) являются средством профессиональной самоидентификации, способствуют взаимодействию работников. Традиция представления машин, техники, сложных технических систем, инструментов в антропоморфном образе — как неких живых существ, субъектов и личностей — продолжает архаичное отношение к технике как к самостоятельной, независимой силе, является отголоском веры в сакральные способности орудий труда. В современных условиях подобная метафоризация имеет прежде всего психорегуляционный смысл, как один из вербальных способов психологической адаптации [Хорошилов, 2009, 24], и особенно активно используется в сопряженных с риском для жизни и здоровья людей производствах. Продуктивность антропоморфного кода в создании профессионализмов позволяет считать его ментальной операцией, одним из способов познания, структурирования и объяснения окружающего мира. Одновременно это один из способов языковой игры, с помощью которой в результате нетипичного использования языковой единицы говорящий, развлекая себя и собеседника, создает эмоциональную разрядку.

В живой профессиональной рабочей речи¹ отмечается большое количество номинаций, образованных в результате переосмысления и каламбурного обыгрывания имен собственных. Мифологизация технических устройств, орудий труда путем присвоения им человеческого имени характерна и для традиционной культуры. В крестьянской речи немало именованій технических средств и орудий труда восходит к личным именам. Так, название малого жернова для ручных крестьянских мельниц *ермак* [СРНГ, 9, 29], очевидно, восходит к гипокористике имени *Ермолай* и соотносится с глаголом *ермолить* ‘мять, тереть’. Применяемая шерстобитами боек-колотушка для валяния (катания) шерсти *катеринка* [СРНГ, 13, 12] названа по связи с глаголом *катать* (ср. *каталь* ‘кто катает валенки’, *катальня* ‘мастерская, где валяют валенки’), однако приспособление шуточно уподобляется

---

¹ В статье использованы наблюдения автора за особенностями профессиональной речи металлургов и шахтеров Прикамья.

женщине: боек, которым бьют по взбивающей шерсть струне, имеет отверстие. Названия предшественницы плуга, сохи, *соха андреевна*, реже *бабушка андреевна*, *соха гавриловна (ивановна)* [Феоктистова, 2011] представляют собой уважительное величание. Формула «имя-отчество» актуализирует древний смысл сохи как орудия, связанного с темой плодородия, вспашки, соотносимой с единением мужского и женского начал (хорошо известное по поговоркам, загадкам наделение сохи эротическим смыслом наглядно проявляется также в названии *мужичок* для левого ральника, стоящего под прямым углом, и *жёночка* — для правого, установленного горизонтально для отвала пласта). Любопытно, что родственные для имени *Андрей*, представленного в отчестве *андреевна*, формы типичны для других названий, соотносимых с темой хлеба и плодородия: *ондreich* ‘двухколесная телега с высокими бортами для перевозки сена, снопов’ (ср. также загадку о гумне: *Стоит Андрюха — побитое брюхо*). Отчество *андреевна* даже по этимологической линии связывает орудие с женщиной (греч. ἄνδρος ‘мужчина, человек’). Другая отсылка в номинации сохи — *ивановна (соха ивановна, иван, ивановка, иван андreich)* [Там же] — также опирается на маскулинную символику имени *Иван*. По наблюдениям Л. А. Феоктистовой, имя устойчиво используется в народных говорах как указание на гендер, на статус жениха, для оценки разгульного мужчины [Феоктистова, 2016, 94, 97].

Мифологизация с помощью отантропонимных метафор проявляется в названиях сложных технических устройств. Имена женщин (обычно жены, дочери, сестры, матери создателей) присваивают тоннелепроходческим комплексам (проходческим читам): *Елена, Светлана, Надежда, Клавдия, Катюша, Полина*. Считается, что эту традицию ввел основатель производства данной техники Р. Ловат. Традиция присваивать женское имя сложнейшим, мощным, разрушительным техническим сооружениям сродни сложившейся практике наделения именем женщины тропических ураганов, тайфунов [Гусева, 2017]. Шахтная породопогрузочная машина 2ПНБ2 с двумя нагребными лапами для погрузки горной массы устойчиво называется именем *Люся*. Аналогично в жаргоне железнодорожников *Люськой* называют тепловоз ТЭ2, первый двухмашинный агрегат (состоит из двух секций, в каждой свой индивидуальный электродвигатель). Приписывание механизмам женского пола, которое подчеркивает

собственную маскулинность рабочего, расценивается как один из способов профессиональной идентификации [Щепанская, 2010, 283]. Однако отмечены представления технического агрегата и в мужском образе. Таково название узкозахватного очистного комбайна 1ГШ68 *Гоша / Гриша*, созданное ложной расшифровкой аббревиатуры ГШ «горно-шахтный». «Мужские» характеристики комбайна заданы его размерами (узкий, длинный) и наличием выделяющихся вверх шнеков на противоположных концах корпуса.

Типично присвоение человеческого имени и предельно простым по устройству инструментам. Название шахтерской кирки *Корчагин* содержит шутивную отсылку к роману Николая Островского «Как закалялась сталь». Персонификация используется в названии большой кувалды *Володя* (ассоциативно это имя используется как солидное и властное, откуда, вероятно, частое применение его в качестве клички в криминальной среде). Имя *Марья (Маша, Машка, Марьиванна)* используется как в шахтерской среде, так и у строителей в качестве названия большой кувалды. У моряков, военных *Машка* — тяжелый таскаемый инструмент, швабра для чистки палубы, у шахтеров *Манюня* — большой, до 30 кг, отбойный молоток HILTI TE3000; сварщики словом *Машка* называют громоздкий газогенератор переносного типа. Приобретение экспрессивного смысла мотивируется каламбурным сближением имени с глаголом *махать* (кувалдой *машут*; ср. другое основание в речи железнодорожников: тепловоз М62 венгерского производства назван *Машка* по псевдорасшифровке начальной буквы). Приведенные примеры демонстрируют действие известной аналогии технического изделия с женщиной. Привнесение с помощью названия в работу кувалдой шутивно-эротического элемента психологически снижает негативный смысл физически изматывающего труда. В ряде случаев метафорические аналогии создаются только за счет языковой игры. Таковы образованные на фонетическом сближении названия *Гена* — о генераторе для сварки, *Шурик* — шуруповерт, *Молотильда* — молоток (*молот* + *Матильда*), *Моника* — монорельсовая дорога в шахте.

Профессионализмы в промышленной речи Прикамья, образованные от личных имен, показывают продуктивность данного способа пополнения профессионального словаря. Отыменные профессионализмы характеризуются разнообразной тематикой, высокой

экспрессивностью и прагматической нагруженностью, способностью вовлечь собеседника в особое игровое пространство и усилить эффект речевого воздействия. Многие из них соотносятся с народными техницизмами и жаргонными отонимическими названиями.

Гусева А. Подземная Санта-Барбара. Строители называют щиты в честь любимых // Вечерняя Москва. 06.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://vm.ru/moscow/276816-podzemnaya-santa-barbara-stroiteli-nazyvayut-shity-v-chest-lyubimyh> (дата обращения: 01.02.2022).

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.

Феоктистова Л. А. Время и человек в свете ономастической и отонимической номинации: науч.-техн. отчет. Екатеринбург, 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21933/1/Feoktistova_Otchet_po_GK_P736.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

Феоктистова Л. А. К методике анализа ассоциативно-деривационной семантики личного имени // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 1. С. 85–116.

Хорошилов Б. М. Семантизация машины как «существа» во взаимодействии человека и сложной техники в профессиональной деятельности // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «Психология». 2009. Т. 3. Вып. 1. С. 24–34.

Щепанская Т. Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XX — начало XXI в.). СПб.: Наука, 2010.